



HARLEQUIN®

Мантель Мой

**В ПЛЕНУ
РАВНОДУШНОГО СЕРДЦА**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шантель Шоу

В плену равнодушного сердца

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шоу Ш.

В плену равнодушного сердца / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08085-1

Джарек Дворска Сандерсон не готов проходить курс психотерапии, но ради здоровья своей сестры, которая находится на последнем месяце беременности, соглашается провести несколько недель в одной из частных клиник в Австрийских Альпах. В преследующих его ночных кошмарах он часто видит странные события, которые могли происходить с ним в реальности. Чтобы бороться с ними, Джарек прибегает к алкоголю и разнузданному образу жизни, пока не встречает доктора Холли Мейтленд, в которую влюбляется с первого взгляда...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08085-1

© Шоу Ш., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шантель Шоу

В плену равнодушного сердца

The Throne He Must Take © 2017 by Chantelle Shaw

«В плену равнодушного сердца» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Интересный газетный заголовок привлек внимание Холли Мейтленд, когда она вошла в приемную клиники «Фриден», чтобы подождать прибытия своего нового подопечного.

«Наследники королевского дома Востова.

Что с ними случилось?»

Их медицинское учреждение предоставляло эксклюзивные услуги частных психиатров клиентам со всего мира, поэтому, как и большинство персонала, Холли владела несколькими иностранными языками. Она заметила, что во французских, итальянских и немецких газетах были те же заголовки, что и в британских, и подумала, что, если бы не недавний интерес прессы, вряд ли бы кто-нибудь узнал о существовании Востова, крошечного княжества на Балканах.

Холли подошла к окну, из которого открывался потрясающий вид на Австрийские Альпы, похожие на угловатую крепость, устремившую свои острые шпили в лазурное небо.

Ее клиент явно опаздывал.

Холли испытывала раздражение, потому что он отказался от того, чтобы его доставили из аэропорта в клинику на машине, что было обычной процедурой. Она очень надеялась, что ее подопечный не доставит ей хлопот, но все указывало на то, что этот Джарек Дворска Сандерсон будет настоящей занозой в ее заднице.

Джарек был птицей высокого полета в лондонском Сити, а после его успеха на фондовой бирже, принесшего ему много миллионов фунтов, его часто называли «человеком, который превращал в золото все, к чему ни прикасался».

Его неустанно преследовали папарацци, и редко когда проходила неделя без того, чтобы в га зетах не написали о его безумных выходках и добавили парочку снимков, на которых он был запечатлен с повисшей на нем белокурой красоткой.

Окружающие слагали легенды о его пристрастии к алкоголю, шумным вечеринкам и женщинам, которое было таким же сильным, как и его любовь к гонкам на мотоциклах. Недавно в новостях говорили о том, как он разбил свой мотоцикл во время гонок, а потом набросился на журналиста, который пытался взять у него интервью. Именно это событие, по мнению профессора Франца Хеппела, главного врача клиники «Фриден», который кратко ввел Холли в курс дела, и послужило причиной того, что Джарек обратился к ним за помощью.

Она взглянула на часы. Может, он не приедет? Холли слишком хорошо знала, насколько тяжело человеку справляться с собственными демонами, а у Джарека Сандерсона, судя по всему, их было предостаточно.

Вдалеке послышался какой-то рокот, и Холли инстинктивно взглянула на заснеженные горные вершины. Во время зимних месяцев в Альпах существовал высокий риск схода снежных лавин, особенно после обильных снегопадов. Но она не заметила ничего похожего на быстро движущуюся белую массу, которая наводила ужас на лыжников и альпинистов. Холли снова перевела взгляд на дорогу и увидела выезжающий из-за поворота мотоцикл.

Неужели это и есть ее подопечный? Хотя, если учитывать то, что она услышала о Джареке Сандерсоне, в том, что он катил на своем мотоцикле по заснеженной и местами покрытой льдом дороге, не было ничего удивительного. Один из спортивных комментаторов, наблюдавший за одной из очень опасных гонок, в которой принимал участие Джарек, предположил, что Сандерсон либо ищет смерти, либо невероятно самодоволен и считает себя несокрушимым.

Холли подумала, что ее первое задание в клинике «Фриден» обещало быть интересным, возможно, немного сложным, но в конечном итоге – она очень на это надеялась – успешным. За эти три месяца стажировки ей хотелось произвести на профессора Хеппела самое благоприятное впечатление. Его известная на весь мир клиника брала на работу самых лучших спе-

циалистов, и то, что Холли взяли сюда в качестве психотерапевта, было огромным скачком для ее карьеры.

Она решила выйти навстречу своему подопечному и, проходя через вестибюль, посмотрелась в зеркало, чтобы проверить, не растрепались ли ее аккуратно собранные в пучок волосы. Холли окинула взглядом свою белоснежную блузку, темно-синюю юбку и туфли на низком каблуке, которые выглядели по-деловому, и поморщилась, заметив, что блузка немного не сходится на груди. По-видимому, нужно было меньше налегать на яблочный штрудель, которым потчевал ее местный шеф-повар.

Холли переехала из Лондона в Австрию две недели назад, и ей понравилось жить в горах с их чистым и свежим воздухом, поэтому, уловив сигаретный дым, она поморщилась от отвращения.

– Мистер Сандерсон? – обратилась она к мужчине, стоявшему к ней спиной. Он снял свой мотоциклетный шлем, и Холли увидела его светлые волосы, рассыпавшиеся по воротнику черной кожаной куртки. – Я могу напомнить вам, что в этой клинике курение под строгим запретом? Здешние правила перечислены в брошюре.

Сандерсон в ответ только пожал своими широкими плечами:

– Я не читал ее.

Холли подавила желание выбить сигарету из его рук и натянуто продолжила:

– Какая жалость. Если бы все же соизволили прочитать ее, то узнали бы, что у нас в клинике существует особый подход к курящим пациентам, и мы добились существенных результатов в том, чтобы избавить их от этой зависимости.

– У меня нет никотиновой зависимости. – Он повернулся и сделал еще одну затяжку. – Неужели вы лишите заключенного его последней сигаретки?

Сандерсон улыбнулся своей беспечной улыбкой, словно знал, какой оглушительный эффект она оказывала на впечатлительный слабый пол.

– Курение – отвратительная привычка, – отрезала Холли, забывая о том, что ей не следует говорить о собственных предпочтениях. Но, увидев Джарека, состоящего из плоти и крови, а не на снимке в газете, она забыла обо всем на свете. Если бы он спросил ее имя, она не смогла бы ответить, потому что думала только о том, насколько он красив.

– По сравнению с другими моими привычками эта не такая уж и отвратительная, – пробормотал он.

Его глаза, похожие на два ослепительных лазерных луча синего цвета, весело блестели и насмешливо смотрели прямо на Холли. Сандерсон затушил сигарету о подошву своего ботинка, спрятал окурки в карман куртки и поднялся к ней на крыльцо.

Пока Холли пыталась прийти в себя и сказать хоть что-нибудь, его улыбка исчезла, а в голосе появились стальные нотки.

– И я больше не использую фамилию моих приемных родителей. Я предпочитаю, чтобы меня называли той фамилией, которую я получил при... – Он вдруг запнулся. – Моей боснийской фамилией Дворска.

– Хорошо... мистер Дворска. М-м-м... – Господи, неужели этот сбивчивый голос принадлежал ей? Холли прокашлялась. – Добро пожаловать в клинику «Фриден». Не знаю, с чего вы назвались заключенным. «Фриден» на немецком означает «мир», и наша клиника – это убежище, а не тюрьма. Надеюсь, что вы обретете здесь мир и безмятежность, а я постараюсь помочь вам восстановиться от эмоциональных потрясений, которые доставляют проблемы в вашей жизни.

– Мир? – мрачно рассмеялся Джарек. – Очень сомневаюсь, что я когда-либо обрету его. Вы говорите, что будете помогать мне на пути к нирване? – насмешливо спросил он. – Я подумал, что вы работаете на ресепшене. Профессор Хеппел сказал, что определил меня к доктору Холли Мейтленд.

– Прошу прощения. Мне следовало представиться. – Холли взволнованно протянула ему руку. – Я доктор Холли Мейтленд.

Его поведение тут же изменилось. Джарек продолжал говорить тягучим голосом, словно устал от жизни, которая, по слухам, состояла из бесконечной череды шумных гулянок в компании таких же богачей, но в его глазах засветился ум. И Холли показалось, что этот мужчина видит ее насквозь.

– Я вас не так себе представлял, – после затянувшейся паузы тихо заметил Джарек и с силой сжал ее руку.

Холли показалось, что ее пронзило электрическим током, и она ужасно засмушалась, почувствовав, как набухли ее соски.

Взгляд Джарека тут же упал на ее грудь.

– Такое часто случается, что у нас складывается мнение о другом человеке до встречи с ним. – Она старалась не обращать внимания на гулко бьющееся сердце и холодно улыбнулась Джареку. – И какой же вы меня представляли?

– Я ожидал, что вы будете постарше, – откровенно заявил он. – Если честно, мне не интересно изливать свою душу психотерапевту. Я здесь только потому, что моя сестра считает, будто мне необходимо научиться обуздывать свой темперамент, а мой зять угрожает придушить меня, если я сделаю что-то такое, что огорчит Элин, которой рожать через пару недель.

Джарек снова пожал своими плечами, обтянутыми кожаной курткой, и Холли оценила по достоинству его потрясающую физическую форму. Сама она была ростом ниже среднего, из-за чего ей не удалось пробиться на подиум во время ее недолгой карьеры модели, и Джарек, со своим ростом чуть больше метра восьмидесяти, нависал над ней, словно башня.

– Профессор Хеппел отзывался о вас как о высококвалифицированном специалисте, но он не предупредил, что вы к тому же красивая.

Не составляло большого труда понять, почему женщины так и падали к его ногам. Он включал свое обаяние с легкостью, словно оно было его встроенной функцией. В его голосе с хрипотцой ощущался чувственный жар, который заставлял Холли внутренне трепетать, и ей пришлось собрать все свои силы, чтобы выдержать его взгляд.

– Профессор Хеппел предложил мне работу в своей клинике благодаря моей репутации преданного своему делу психотерапевта, – сухо ответила она. – Пожалуйста, называйте меня Холли. В течение следующих нескольких недель нам придется провести много времени вместе, и нужно, чтобы мы чувствовали себя комфортно в обществе друг друга. Очень важно, чтобы между пациентом и его психиатром установились доверительные и уважительные отношения.

– Комфортно... – Джарек сказал это слово таким соблазнительным тоном, что у Холли все внутри сжалось. – Обычно женщины не чувствуют себя комфортно рядом со мной. У меня куча талантов... – Он широко улыбнулся, увидев изумленное выражение ее лица. – Но предлагать комфорт не является одним из них.

– Я не сомневаюсь, – холодно заметила Холли. – Уверена, легионы ваших поклонниц привлекает ваша репутация опасного человека. Но, судя по всему, многочисленные любовные романы пока так и не сделали вас счастливым? Как я понимаю, вы обратились за помощью к психотерапевту, чтобы суметь изменить свой образ жизни, что позволит вам выстраивать более серьезные взаимоотношения.

– Я ведь сказал: я согласился на это дело только ради того, чтобы доставить приятное своей сестре.

Улыбка по-прежнему играла на лице Джарека, но тепло ушло из его глаз, и они стали холодными и колючими. Встретив его взгляд, Холли поежилась. В этом мужчине было что-то хищное, что расходилось с его репутацией распутного плейбоя. У Холли создалось такое впечатление, что люди видели в Джареке в точности то, что он хотел, чтобы они видели. Но

если жизнь, которую он разыгрывал перед журналистами, была обманом, тогда каким же был настоящий Джарек Дворска?

– Почему женщины думают, что мужчин могут удовлетворить только серьезные отношения? Лично меня устраивают ни к чему не обязывающие интрижки. Если хотите знать, мужчины только и мечтают о горячем сексе без обязательств. Эмоциональных, я имею в виду. Конечно же настоящие обязательства добавляют интриги сексуальным играм, но лично я предпочитаю шелковые шнурки.

Холли покраснела и разозлилась на Джарека, который вел себя как высокомерный болван. А она думала, что в нем могут скрываться какие-то глубины! Но хотела она того или нет, Джарек находился на ее попечении, и ей необходимо было установить с ним контакт. Если в конце этих шести недель Холли не добьется успеха, она может лишиться работы в клинике профессора Хеппела.

– Мы можем обсудить вашу теорию о взаимоотношениях и возможных причинах вашего страха касательно привязанности во время наших сеансов. Хорошо, что вы открыто и честно высказываете свое мнение по поводу случайных половых связей. А еще вы можете быть уверены, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам.

Джарек запрокинул голову и рассмеялся – хрипло и невероятно соблазнительно.

– Ангел мой, могу поклясться, что в сексе я не нуждаюсь ни в чьей помощи.

Холли опять покраснела и чуть не сгорела со стыда, увидев, что Джарек снова посмотрел на ее грудь. Он не мог не заметить набухшие соски, выпиравшие из-под ее блузки.

– Давайте пойдем внутрь, а то я замерзла. – Холли хотела подчеркнуть, что реакция ее тела была вызвана морозной погодой, а не его мужской харизмой.

Он бросил на нее подозрительный взгляд, и она поспешила внутрь здания.

– Вон в том помещении хранится лыжное снаряжение, и вы можете оставить там свои мотоциклетные принадлежности, а я подожду вас в комнате для отдыха. Могу я предложить вам чашечку кофе?

– Не откажусь.

Холли смогла выдохнуть, только когда за ним закрылась дверь.

Она не ожидала, что этот мужчина окажется таким ошеломительным. Одетый с ног до головы в черную кожу, он источал какую-то первобытную чувственность, которая пробуждала в ней желание... Холли прикусила губу, представив себя лежащей нагой на кровати с запястьями, привязанными к изголовью при помощи шелковых шнурков. В ее фантазии Джарек проводил руками по ее груди, а потом раздвигал ее бедра и склонял голову, чтобы лизнуть их языком изнутри.

– Осторожно.

Голос с хрипотцой, прозвучавший у ее уха, вырвал ее из эротических фантазий, и она посмотрела на чашку с переливающимся через ее край кофе.

– Ой. – Холли не услышала, как Джарек вернулся обратно, и не смела поднять на него глаза, боясь, что он прочтает ее мысли. – Я ужасно неловкая, – невнятно пробормотала она и схватила пару салфеток, чтобы промокнуть коричневую лужицу. – Вы какой кофе предпочитаете?

– Черный и горький, как мое сердце.

За его беззаботным тоном скрывалось что-то более мрачное. Кем же на самом деле был этот Джарек Дворска? Шутком или человеком, который намеревался хранить свои секреты при себе?

Он уселся со своим кофе на диван, ожидая, что Холли присоединится к нему. Но она взяла свою чашку и присела в кресло напротив.

Холли заставила себя посмотреть на Джарека беспристрастно и решила, что по общепринятым меркам красоты его скулы были слишком острыми, а рот слишком широким. Его

подбородок покрывала по крайней мере двухдневная щетина, и его щеголеватый внешний вид подчеркивали светлые волосы, свисавшие по обеим сторонам лица, и он небрежным жестом отбрасывал их назад.

Подыскивая предлог, чтобы не встречаться с ним взглядом, Холли поднялась с места и взяла со стола одну из брошюр.

– Я хочу рассказать о целях клиники «Фриден» и дать вам еще одну брошюру, чтобы вы смогли узнать, чем мы тут занимаемся, – не оборачиваясь, сказала она.

Холли перечислила все услуги, которые предоставляла клиентам их клиника, и добавила, что в их перечень входит массаж, йога и конечно же занятия горнолыжным спортом. Она перевела дух и, повернувшись к Джареку, обнаружила, что тот с интересом читает статью на первой странице газеты. Его невоспитанность потрясла ее.

– Вы не могли бы повторить что-нибудь из того, о чем я только что говорила? – слишком вежливо спросила Холли, не сумев скрыть раздражение в своем тоне.

Джарек бросил газету на стол, и на долю секунды Холли показалось, что в его взгляде отразилась мучительная боль, но потом он моргнул, и его взгляд снова стал непроницаемым.

– Все предельно понятно. Если я буду хорошим мальчиком, мне разрешат покататься на лыжах.

Кажется, ее ждали непростые шесть недель.

Холли тяжело вздохнула и, посмотрев в окно, увидела остановившуюся у крыльца машину.

– Мистер Дворска, приехал ваш личный водитель, Гюнтер. Он отвезет вас в шале «Солин», а вечером вас навестит профессор Хеппел. Чтобы вы не заскучали, было решено устроить для вас посещение нескольких светских мероприятий, включая прием в Зальцбурге, где вы сможете познакомиться с персоналом нашей клиники и другими пациентами. Также у вас будет возможность посетить концерт камерной музыки в известном Мраморном зале дворца Мирабель.

– Сомневаюсь, что выдержу столько веселья, – сухо ответил Джарек. – Надеюсь, там найдется, где выпить.

– Клиентов нашей клиники просят воздержаться от алкоголя на время курса лечения, – напомнила Холли. – Но не волнуйтесь, я буду всячески поддерживать вас на пути к трезвому образу жизни.

Джарек поднялся с дивана и окинул ее взглядом с ног до головы, задержавшись чуть дольше положенного на ее груди.

– Судя по вашему внешнему виду, как у какой-то училки, мне следовало догадаться, что вы фанатка камерной музыки. Могу поспорить, что ваше представление увлекательного вечера сводится к тому, чтобы пораньше лечь спать, выпив чашку молока, – насмешливо бросил он, и Холли захотелось залепить ему пощечину.

Со всей силы.

– Я не собираюсь обсуждать с вами, что я делаю перед сном, – отрезала она, уязвленная таким нелестным замечанием Джарека.

Он испытывал пределы ее профессионализма, и она никогда еще не встречала настолько невыносимого человека. Холли смотрела, как дрогнули в улыбке уголки его губ, словно на большее у него не хватало ни сил, ни желания.

– Тогда, может, поговорим о моих привычках? Могу поспорить, что они куда более интересные и... активные, чем ваши.

– Я в курсе. Читателей желтой прессы постоянно потчуют интимными деталями ваших любовных походов.

– То, что пишут обо мне в газетах, правда лишь наполовину. Остальная половина – буйное воображение журналистов. Но у меня нет любовных походов, – снова помрачнел Джа-

рек. – В моих сексуальных приключениях нет места для любви. И пока вы будете помнить об этом, мы сможем поладить друг с другом.

– А почему я должна помнить об этом? Мне не интересна ваша личная жизнь, разве только как вашему психотерапевту.

– Ангел мой, конечно же я вам небезразличен. Эти большие карие глаза становятся как растаявший шоколад каждый раз, когда вы смотрите на меня. Или вы думаете, я не заметил страстные взгляды, которые вы бросаете на меня, когда думаете, что мое внимание занято чем-то другим?

Холли поняла, что контроль над ситуацией выскальзывает из ее рук, потому что у нее кружилась голова, когда она слышала хриплый, чувственный голос Джарека. Она не могла понять, почему этот заносчивый и повернутый на сексе плейбой имел над ней такую власть.

– Боюсь, вы ошибаетесь, – собравшись с силами, возразила Холли. – Меня волнует только одно – как можно лучше делать свою работу, и я заинтересована в вас только с медицинской точки зрения. Джарек, я хочу узнать, как вы устроены. Вы назвали себя пленником, – мягко заметила она, – но, может быть, тюремная решетка находится у вас в голове.

Джарек откинулся на спинку сиденья лимузина и подумывал над тем, чтобы попросить водителя вернуться обратно в клинику, где он мог бы вскочить на свой мотоцикл и убраться ко всем чертям из этого проклятого места. Но он пообещал зятю, что ради Элин проведет шесть недель в обществе психотерапевта. А поскольку сестра была единственным человеком, которого он любил, его ждало несколько самых скучных недель в жизни.

Хотя общество восхитительной мисс Мейтленд могло скрасить его пребывание в австрийском шале «Солин».

Эта женщина превзошла все его ожидания, ведь, вместо почтенной матроны в твидовом костюме, он встретил потрясающую брюнетку с шикарной фигурой, которую не могла спрятать даже ее скучная одежда. Джарек сглотнул, вспомнив, как блузка Холли тесно облегла ее грудь, натягиваясь возле пуговиц и чуть приоткрывая кремовую кожу.

Если честно, он онемел, увидев ее, чего с ним никогда раньше не случалось. Джарек всегда знал, что сказать, особенно женщинам. Вот почему он не мог понять, с чего вдруг выпал ей, что она красивая. В тот момент он напоминал подростка на первом свидании. Обычно Джарек держал себя в руках, и чем более безразлично он вел себя по отношению к женщинам, тем больший интерес вызывал с их стороны.

Он вспомнил большие, как у серны, глаза доктора Мейтленд и безмятежно прекрасное лицо. Джарек прозвал ее «ангелом», но в ее чувственных губах не было ничего ангельского, и ему очень хотелось прикоснуться к ним своими губами.

В другой раз – может быть, даже месяц назад – он воспринимал бы Холли как приятное развлечение и наверняка бы воспользовался тем, что ее тянуло к нему, несмотря на ее безуспешные попытки спрятать свои чувства.

Но письмо, которое Джарек получил три недели назад, поставило под сомнение все, что, как ему казалось, он знал о самом себе. Более того, оно заставило задуматься над тем... кто же такой Джарек Дворска?

Глава 2

Джарек смотрел в окно и любовался потрясающим видом заснеженных Альп.

Горный пейзаж приводил его в восторг, но в нем было что-то необъяснимо знакомое, что озадачивало его. С тех пор как приемные родители впервые взяли Джарека на горнолыжный курорт в Шамони, он чувствовал себя в горах как дома. Он не мог понять, откуда возникло это чувство, ведь первые девять лет своей жизни он провел в столице Боснии Сараево. У Джарека не осталось воспоминаний о родном доме, и он помнил только серое уютное здание, куда их с Элин поместили после смерти отца и матери.

Однажды он спросил у Лорны, почему, скользя по горным склонам, он испытывает такое чувство, словно делал это и раньше, до того, как его привезли в Англию. Джарек не мог понять, как так получилось, что он уже умел кататься, и ему даже не понадобилась помощь инструктора.

Лорна напомнила ему, что Сараево окружено со всех сторон горами, и предположила, что служащие детского дома могли возить детей на прогулку в горы, о чем Джарек просто забыл.

Но он считал такое предположение неправдоподобным.

Из своего раннего детства Джарек помнил только страх и голод, а еще регулярные побои от служащих детского дома. Джарек не мог с уверенностью сказать, чтобы их куда-нибудь вывозили из приюта, и все его воспоминания сводились к войне, которая вспыхнула в Боснии в девяностых годах, когда Сараево захватили сербские солдаты.

Он помнил залпы орудий и грохот взрывов, когда разбомбило детский лагерь рядом с приютом, где до этого играли дети. Джарек вместе с остальными прятался в сыром подвале. Иногда во время бомбежек служащие, те, что остались, а не сбежали или были убиты, мчались в подвал в такой спешке, что забывали о детях, оставленных наверху в своих кроватках.

Но Джарек отказывался бросать свою маленькую сестру и постоянно рисковал жизнью, поднимаясь наверх, чтобы отнести ее в подвал, где она могла находиться в безопасности. Когда началась война, Элин исполнился почти один год, и уже тогда она была невероятно хорошенькой. Когда богатая английская пара – Ральф и Лорна Сандерсон – решили взять в семью боснийскую сироту, они выбрали ангелоподобную девочку с золотистыми волосами. Но Элин пришла в такое отчаяние, когда ее попытались разлучить с братом, что Лорна настояла на том, чтобы забрать и Джарека тоже. Так дети были спасены из ада и продолжили свою жизнь в поместье Какмир-Холл в Суссексе.

На протяжении многих лет Джарек не задумывался над своим чувством родства с горами. Он старался вообще ни о чем не думать, потому что боялся, что его поглотит поселившийся в душе мрак. Но это чертовое письмо от человека, который, по его словам, больше двадцати лет работал на королевскую семью Востова, открыло ящик Пандоры. И Джарек не нашел другого выхода, чтобы бороться с кошмарами, преследовавшими его с недавних пор, кроме как напиваться до потери сознания, чтобы, если повезет, забыться хотя бы на пару часов.

Он убедил себя, что письмо – фальшивка, и постарался забыть о нем. Но та статья в газете, где упоминалось о Востове, пробудила что-то глубоко похороненное в его памяти. Что-то немыслимое и невероятное. Джарек не хотел думать об этом и уж точно не собирался позвать доктора Мейтленд добраться до его самых сокровенных тайн, которым лучше всего оставаться нераскрытыми.

– Гюнтер, – обратился он к водителю, – как далеко отсюда до моего шале?

– Мы будем на месте минут через десять, сэр, – ответил Гюнтер на безукоризненном английском языке. – Через пару минут появится городок и горнолыжный курорт Арленвальд. Шале «Солин» находится на другом конце города, чуть выше в горах.

– В этом Арленвальде есть хорошие бары?

– Есть один, пользующийся популярностью у молодежи, которая любит выпить шнапса и полюбоваться танцующими девочками. Еще есть гостиница «Оберант». Кажется, у них там играет струнный квартет, пока гости наслаждаются послеобеденным чаем.

– Хм... Гюнтер, а вам больше нравится чай или шнапс?

– Я не большой любитель чая, сэр.

– Я тоже. Как насчет того, чтобы заехать в бар, где я мог бы угостить вас выпивкой?

– Доктор Мейтленд приказала отвезти вас прямо в шале, – неуверенно возразил Гюнтер.

Джарек расплылся в улыбке:

– А мы ей ничего не скажем.

– Что значит «его здесь нет»? – Холли удивленно смотрела на Карла, шеф-повара, который одновременно исполнял обязанности дворецкого шале «Солин». – Мистер Дворска выехал из клиники два часа назад. Я доехала сюда за двадцать минут.

Конечно, ее внедорожник больше подходил для поездок по горным дорогам, чем лимузин, но даже в таком случае у водителя последнего ушло бы не больше получаса на то, чтобы доставить Джарека в шикарное альпийское шале, в котором он должен был оставаться на время прохождения курса психотерапии.

– Как я понял, мистер Дворска пожелал осмотреть Арленвальд, – ответил Карл. – Гюнтер позвонил и сказал, что он оставил пациента в городе, потому что у него дела, а мистер Дворска намеревался преодолеть оставшуюся часть пути пешком.

– Я знаю, что Гюнтера ждала поездка в Зальцбург, но я думала, что он последует моим инструкциям и доставит пациента прямо сюда. Одному Богу известно, куда запропастился мистер Дворска. В городе нет ничего, кроме магазинов с лыжной экипировкой и гостиниц, а еще этого отвратительного бара, где официантки одеты в якобы австрийские национальные наряды. Но я очень сомневаюсь, что у традиционного дирндля имеется такое огромное декольте, как у платьишек, которые носят девочки в этом баре, – сухо заметила Холли.

Джарек наверняка пошел именно туда, ведь о его пристрастии к алкоголю только ленивый не писал. Холли следовало сопровождать его в шале, а она отправила его одного, потому что хотела разобраться со своими чувствами и понять, почему он – из всех мужчин – пробуждал в ней чувственность, о которой она даже не подозревала.

Может, все потому, что Джарек представлял собой альфа-самца, к которому тянулись все женщины без исключения. Но Холли считала себя образованной, интеллигентной женщиной двадцать первого века и не собиралась сдаваться на милость своих гормонов.

Она не могла отказаться от своего пациента, потому что тогда пришлось бы признаться, что ее влечет к нему, а это сразу же поставило бы крест на ее карьере.

К тому же сейчас, когда Холли забралась в свой внедорожник и направилась в город, она думала не о романтике, а о том, как сильно ей хотелось придушить этого Джарека.

Войдя в бар, она оказалась в шумной толпе отдыхающих. Колонки буквально разрывались от громкой рок-музыки, которая вибрировала в теле Холли и причиняла ей головную боль.

Холли беспомощно осмотрелась по сторонам. Народу было так много, что отыскать Джарека не представлялось возможным. Холли хотела развернуться и уйти, когда ее внимание привлекли две девушки, танцующие на столе в крошечных мини-юбках и обрезанных маечках.

Следуя своему инстинкту, она пересекла зал и испытала смешанные чувства облегчения и злости, увидев на одном из диванов Джарека. На его коленях сидела еще одна девушка, и, когда Холли заметила, как Джарек поглаживает обнаженное бедро своей приятельницы, она пришла в бешенство.

Похоже, он нашел темный уголок, чтобы заняться своими темными делишками.

Холли могла бы уйти и оставить его пить и развлекаться с белокурыми красотками, но ей не хотелось потом признаваться профессору Хеппелу, что она посыпалась на первом же задании.

Джарек заметил ее и теперь не обращал никакого внимания на окружающих его красоток. Холли сердито смотрела, как он наклонил голову и что-то прошептал девушке на ушко. Та захихикала, соскользнула с его колен и повернулась в сторону Холли. Другие две девушки спрыгнули со стола и, уходя, послали Джареку воздушные поцелуи, но он даже не посмотрел в их сторону.

– Вы должны были приехать в шале еще два часа назад. Похоже, мне придется присматривать за вами, чтобы уберечь вас от неприятностей.

– Вряд ли можно назвать неприятностями таких хорошеньких девушек, особенно Халфриду. Она спросила, уж не жена ли пришла за мной, чтобы устроить мне небольшую взбучку.

– Жаль, что она не спросила меня. Я бы сказала ей, что не вышла бы за вас замуж, будь вы даже единственным мужчиной на земле, – натянуто ответила Холли.

– Правда? Меня ведь считают выгодной партией. – Казалось, его развеселили ее слова. – А некоторые издания называют меня не иначе как «самым завидным холостяком Европы».

– Наверное, все потому, что вы миллионер.

Джарек громко захохотал, и в его взгляде промелькнуло восхищение.

– Холли, ваше имя подходит вашей колючей натуре¹. А вы бы вышли замуж из-за денег?

– Конечно нет. И я уже сказала вам, я не ищу себе мужа.

Его брови чуть сдвинулись вверх.

– Вы меня удивили. А я отнес вас к тому типу женщин, которые мечтают о коттедже с розами, браке с надежным парнем и парочке ребятишек.

Ее сердце болезненно сжалось, но она ослепительно улыбнулась:

– Я выросла в английской деревушке и из собственного опыта знаю, что в старомодных коттеджах водится сырость, а их отопление обходится очень дорого. Я слишком занята карьерой, чтобы думать о браке. Рабочий день психотерапевта не с девяти до пяти, вот почему я пришла сюда... – Холли взглянула на свои часы, – без десяти шесть, чтобы спасти вас от самого себя.

– Может, я не хочу, чтобы меня спасали. – В голосе Джарека послышалась сталь.

Холли выразительно посмотрела на почти пустую бутылку водки, стоявшую перед ним на столе.

– Вы пользуетесь дурной славой среди журналистов, а это значит, что вы узнаваемое лицо. Чтобы вы хотели знать, здесь, в баре, может найтись какой-нибудь человек, который сфотографирует, как вы балуетесь алкоголем и развлекаетесь с девочками, и разместит эти снимки в соцсетях. Как, по-вашему, отреагирует ваша сестра, когда узнает, что вы трусили и отказались проходить курс психотерапии?

– Я никогда в жизни не трусил! – От Джарека повеяло ледяным холодом.

– Для того, чтобы признать и разобраться со своими эмоциональными проблемами, нужно мужество. Было бы намного легче продолжать вести эгоистичный образ жизни, наплевав на то, что своим поведением вы заставляете страдать людей, которые любят вас.

– Меня никто не любит, – спокойно ответил Джарек, словно и не злился секунду назад.

– Вас любит сестра, иначе она бы не переживала из-за вас, – тихо возразила Холли.

– У Элин есть своя семья, и я рад, что она снова счастлива. Я боялся, что разрушил... – Джарек запнулся и стиснул челюсти.

¹ Holly (англ.) – падуб остролистный, остролист. Вечнозеленое дерево с колючими листьями и несъедобными красными ягодами. Венок из ветвей остролиста – традиционное рождественское украшение. (Примеч. ред.)

– Что вы разрушили? – Холли задержала дыхание в надежде, что он договорит. Она чувствовала, что он чуть не сказал что-то очень важное, что могло бы помочь понять его.

– Не важно.

Она не могла силой заставить его говорить. Терпение было самым ценным инструментом психотерапевта. А еще Холли не могла вытащить его силой из бара. Поэтому она стояла перед ним и в панике думала, что будет делать, если он откажется уходить.

У нее отлегло от сердца, когда Джарек, словно пленник, поднял руки над головой, отчего его свитер чуть приподнялся, открыв ее взору золотистую кожу, видневшуюся над поясом его брюк.

Взгляд Холли словно магнитом притянуло к этой полоске обнаженного тела, покрытого русыми волосками, исчезавшими под его брюками. Ей стало вдруг жарко, когда она представила, где эти волоски росли погуще...

Она вздрогнула, услышав голос Джарека, и густо покраснела, взмолившись, чтобы он не прочитал ее мысли.

– Я тронут вашим желанием спасти меня, но подозреваю, что вы больше переживаете из-за того, чтобы профессор Хеппел не разочаровался, что предложил вам работу. Гюнтер сказал, что вы стали сотрудницей клиники «Фриден» совсем недавно.

– Хотите верьте, хотите нет, я стараюсь делать свою работу хорошо, и я искренне хочу помочь вам. – Холли почувствовала себя немного виноватой, потому что в словах Джарека была доля правды.

К счастью, он не стал продолжать этот разговор, а схватил свою куртку и вышел за Холли из бара. Они ехали молча, и ей не приходило в голову ничего такого, что могло бы поднять ему настроение, которое стало еще более мрачным, когда они добрались на место.

Карл проводил их в обшитую деревом гостиную, где в камине жарко пылал огонь, а на кожаных диванах громоздились цветные подушки. Джарек беглым взглядом окинул окружающую обстановку и, подойдя к окну, посмотрел на улицу в темную зимнюю ночь.

– Вы должны понимать, что все, чем вы поделитесь со мной во время наших сеансов, останется между нами, – тихо сказала Холли, наблюдая за Джареком.

Он напоминал ей посаженного в клетку волка, кипевшего от злости. Холли удивилась, что он казался трезвым после такого количества выпитой водки. Она боялась, что Джарек будет выползть из бара или, что еще хуже, его оттуда вынесут. Холли не хотела, чтобы профессор Хеппел узнал, что ее пациента поймали за выпивкой, когда не прошло еще и часа после его появления в клинике.

– Надеюсь, вам будет здесь удобно. Карл – превосходный шеф-повар, а горничная Беатрис позаботится о доме. Я провожу вас в ваши апартаменты. Возможно, вам понадобится немного времени, чтобы обустроиться и освежиться перед встречей с профессором Хеппелом.

Холли не осмелилась предложить, что ему понадобится протрезветь, но его насупленный взгляд говорил о том, что он прекрасно понял, что она имела в виду.

– Мне не нужна нянька.

Он в два шага пересек гостиную и остановился перед Холли так близко, что она уловила пряный аромат его туалетной воды.

– Но я знаю, что нужно лично вам.

– Так просветите меня, – изогнула брови Холли.

Джарек в ответ хищно улыбнулся:

– Вам нужно купить блузку на размер больше.

Холли проследила за его взглядом и чуть не сгорела со стыда, увидев, что одна пуговица на ее блузке расстегнута, и оттуда выглядывает ее кружевной бюстгалтер. Она залилась краской и потянулась к пуговице, но Джарек опередил ее и застегнул блузку, коснувшись при этом ее груди.

Одного мимолетного прикосновения хватило, чтобы ее бросило в дрожь, а ее грудь тут же налилась тяжестью. Насмешливый взгляд Джарека подзадоривал ее искать оправдания своим набухшим соскам в холодной погоде, теперь, когда они находились внутри теплого шале.

Холли хотелось стереть с его лица эту самодовольную улыбку, залепив ему пощечину, но она сдержалась.

Джарек отошел от нее и нервно провел рукой по волосам, словно его тоже потряс электрический разряд, вспыхнувший между ними.

– Здесь есть комната, которую можно использовать в качестве кабинета? – резко спросил он. – Мне нужно кое над чем поработать.

– В конце коридора находится небольшая студия. Но от вас ожидается, что вы будете отдыхать от стрессов, которые испытываете в вашей повседневной жизни, и посвятите это время исследованию ваших эмоций.

– В моей компании, – с иронией ответил он, – работает несколько сотен людей. А еще я являюсь исполнительным директором благотворительной организации, в работе которой принимаю самое активное участие. Я не могу переложить свои обязанности на сотрудников или огромное количество волонтеров, которые жертвуют своим временем в поддержку «Дара Лорны». – Джарек тихо рассмеялся. – А что до эмоций... Я процитирую вам слова известной американской журналистки Дороти Дикс, которая сказала следующее: «Признание – это всегда слабость. Сильная душа хранит свои тайны и принимает расплату молча».

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

Что он имел в виду?

Холли не поспевала за переменами в его настроении. Только она решила, что Джарек – плейбой, который пользовался плохой репутацией у прессы, как он тут же удивил ее своим благородством.

Она знала, что Джарек вместе с сестрой руководил благотворительной организацией «Дар Лорны», которая собирала деньги, чтобы помочь детям-сиротам по всему миру. Но Холли даже не подозревала, что он занимается этим делом всерьез.

Она вздохнула и посмотрела на часы. До приезда профессора оставалось два часа, что давало ей время понежиться в горячей ванне и собраться с мыслями.

Холли решила, что при следующей встрече с Джарексом ни разу не выйдет за рамки профессиональных отношений.

Джарек выключил компьютер, завершив еще одну успешную сделку. Единственное, на что он мог положиться в неразберихе, которую представляла собой его жизнь, была его способность зарабатывать деньги. Хотя ему не всегда везло.

За последние два года деловое чутье Джарека позволило ему занять место в списке десяти самых известных коммерсантов мира, а также возместить ущерб, нанесенный им «Сандерсон Банку».

Тот постыдный эпизод в его карьере стал результатом неудачно сложившихся обстоятельств и чуть было не закончился крахом одного из старых и самых престижных частных банков Великобритании. Ральф Сандерсон наверняка перевернулся тогда в могиле.

Джарек был одичавшим мальчишкой десяти лет, когда его увезли из объятаго войной Сараева в английское поместье Какмир-Холл, и его неприятие авторитетов вылилось в неприязнь со стороны Ральфа. После смерти приемного отца Джарек пережил потрясение, узнав, что тот исключил его из своего завещания в пользу Кортеса Рамоса, своего родного сына.

Он прекрасно понимал, что Ральф выбрал своим наследником Кортеса, потому что винил его, Джарека, в смерти своей жены, Лорны Сандерсон. И Джарек впервые за всю жизнь согласился со своим приемным отцом.

Его преследовали воспоминания о том, как его мать застрелил вооруженный грабитель во время их поездки в ювелирный магазин. С того дня прошло четыре года, но Джарек, как сейчас, помнил неподвижно лежавшую на полу Лорну, рядом с которой на коленях стояла Элин и рыдала взахлеб. Тот безутешный плач сестры, осознавшей, что ее обожаемая мама мертва, навсегда останется в его памяти.

В Сараево Джарек видел тела мертвых солдат и слышал, как испускали последний вздох молодые парни, некоторые из них были еще подростками, всего на пару лет старше его самого. Он думал, что в мире не может быть ничего страшнее, чем кровь и ужасы гражданской войны, но осознание того, что мама умерла из-за его бездумной попытки дать отпор вооруженному грабителю, будет терзать его до конца жизни.

Он никогда не простит себя, даже если Элин настаивала, что в том, что случилось, не было его вины.

Именно Джарек придумал основать благотворительную организацию в поддержку детей-сирот, чтобы почтить память Лорны, и по иронии судьбы, его готовность рисковать на бирже принесла целое состояние для «Дара Лорны». Это была своеобразная компенсация за то, что он наделал, но она не смогла избавить его от чувства вины.

Одному Богу известно, к чему мог привести этот курс психотерапии, поэтому Джарек не собирался «исследовать свои эмоции» с помощью этой невероятно обольстительной мисс Мейтленд.

Некоторые вещи лучше оставить в покое. Вот почему Джарек решил не отвечать на запрос, полученный от главы Национального совета Востова, в котором предлагалось сделать анализ ДНК, который мог бы доказать его принадлежность к королевской семье, погибшей в авткатастрофе двадцать лет назад.

Сама идея показалась Джареку нелепой. Но что, если кошмары, мучившие его по ночам, не были всего лишь плодами его воображения? Тогда то, что происходило с ним во сне, было отголоском реальных событий, реальных людей... его родителей.

В приюте Джареку сказали, что его родители погибли в самом начале войны, когда в их дом угодила бомба. Его и Элин достали из-под завалов, и пережитая травма стерла все воспоминания о жизни до этого страшного дня.

Ему пришлось смириться с таким объяснением, потому что, когда он рассказывал персоналу приюта о своих странных сновидениях, его каждый раз подвергали побоям. Но сейчас кошмары снова вернулись, более яркие и ужасные, чем в детстве. И если сцены, которые имели место в его подсознании, были настоящими, значит, в его жизни произошло нечто более страшное, чем смерть его приемной матери.

Глава 3

Джарек нашел выход своей кипучей энергии в спортивном зале шале. Он знал более интересные способы попотеть, чем лупить кулаками по боксерской груше, но он пообещал зятю, что в газетах не появится никаких скандальных историй о его личной жизни. А это значило, что пока Элин, у которой возникли проблемы со здоровьем, не родит, ему придется держаться подальше от баров и легкомысленных блондинок, которых привлекал его статус миллионера и плохого парня.

Тяжело вздохнув, он посмотрел на часы и увидел, что до приезда профессора остается совсем мало времени.

Джарек решил вернуться к себе, чтобы принять душ перед ужином, но заметил, что кто-то включил свет на террасе, где находилась джакузи. Над поверхностью горячей воды клубился пар, формируя белые облачка на фоне черного ночного неба.

Джарек замер и уставился на женскую фигуру, появившуюся из пара подобно мистической богине. И что это была за фигура!

Он тяжело сглотнул, наблюдая за Холли, которая вышла из воды и потянулась за полотенцем. Со своей фигурой в форме песочных часов она напоминала ему богинь черно-белого кинематографа, таких как Софи Лорен и Элизабет Тейлор.

На ней был надет слитный купальник с вырезами по бокам, которые подчеркивали ее тонкую талию, и Джареку тут же захотелось прикоснуться к этим участкам обнаженной кожи. Подняв глаза, он посмотрел на пышную грудь Холли, едва умещающуюся в крошечные треугольнички золотистой ткани, и почувствовал, как наливается тяжестью его плоть. Джарека привлек в восхищение ее смелый выбор купальника с высоким вырезом бедра, который очень отличался от ее ничем не примечательной одежды.

Так кем же была настоящая Холли? Серьезным психотерапевтом или соблазнительной сексбомбой, которая вызывала в нем жгучее желание? Джареку вдруг захотелось, чтобы Холли оказалась под ним, и он мог овладеть ею, сдвинув в сторону тянущуюся ткань ее купальника.

Ему повезло, что он надел свободные спортивные брюки, потому что вид почти что нагой Холли привел его в такое возбуждение, что ему казалось, что он вот-вот взорвется.

Здравый смысл подсказывал ему вернуться к себе, но он редко прислушивался к хорошим советам.

Температура снаружи была ниже нуля, и Джарек поежился, когда его разгоряченное тело обдало морозной свежестью.

Услышав звук захлопнувшейся двери, Холли резко повернулась и потрясенно воскликнула, увидев Джарека, а потом чертыхнулась, уронив в воду полотенце, которое только что подняла с пола.

– Вы напугали меня. Я думала, вы работаете в своем кабинете, – смущенно пробормотала она, словно он застал ее голой, что было очень близко к тому.

Джарек жадно шарил глазами по крохотному лоскуту ее купальника и чувствовал стенивание своей плоти, требовавшей удовлетворения.

Он ничего не ответил, потому что не знал, что сказать, и думал только о том, что Холли выглядела потрясающе со своей раскрасневшейся после горячей ванны кожей и румянцем на ее хорошеньком личике.

Ее волосы были собраны на макушке, и только пара прядок выбилась и ниспадала ей на лицо. Холли казалась роскошной богиней, и Джареку хотелось рухнуть перед ней на колени и воздать хвалу ее пышной красоте с помощью своего рта и исследовать языком каждое секретное местечко ее тела.

– Пожалуйста, принесите мне полотенце, – выдавила она. – В сауне на полке лежит целая стопка, – добавила Холли, когда Джарек не сдвинулся с места, пытаясь совладать с охватившим его возбуждением.

– Джарек, ради всего святого, мне холодно.

Он не мог оторвать взгляд от выбивавшихся из-под тонкой ткани набухших сосков.

У него пересохло во рту, когда он представил, как стягивает купальник с груди Холли, чтобы насладиться ее видом, а потом коснуться губами этих дразнящих бугорков.

С трудом взяв себя в руки, Джарек развернулся и, войдя в дом, схватил полотенце.

Холли протянула руку за полотенцем, но он стоял и смотрел на нее.

– Сначала распустите волосы, – просипел Джарек.

– Вы издеваетесь?

На ее лице промелькнули шок, злость и еще что-то такое, что он не мог определить, но оно возбуждало его еще сильнее.

– Вы хотите, чтобы я схватила воспаление легких?

Она не стала дожидаться ответа, что было не так уж плохо, потому что ему пришлось бы признаться, что единственное, чего он хотел, – это чтобы она обвила ногами его бедра.

Холли возмущенно подняла руки и расстегнула зажим, и ее волосы густой темно-каштановой волной упали ей на плечи.

– Довольны?

Теперь Джарек сомневался, что когда-нибудь удовлетворится слишком худенькими, слишком белокуроыми, хрупкими женщинами, которые бесконечным потоком появлялись в его постели, а потом исчезали из нее. Он был превосходным любовником и, помимо умения зарабатывать деньги, умел доставить женщине удовольствие, только ни то ни другое не могло заполнить его внутреннюю пустоту.

Наконец Джарек пришел в себя, понимая, что потакание своему влечению к Холли могло удовлетворить его лишь на какое-то время, но вскоре она бы наскучила ему.

Он протянул полотенце Холли, и она тут же накинула его на плечи, спрятав от него свое шикарное тело. Выйдя из джакузи, она поспешила обратно в шале.

Джарек бросился за ней.

– Почему вы здесь? – Он схватил ее за руку, не давая уйти.

– А где еще я должна быть? – Холли с большой неохотой посмотрела ему в глаза.

– Наверное, у себя дома. Вы снимаете жилье в Зальцбурге? Или в клинике есть апартаменты для служащих?

– Я живу здесь, в шале «Солин», потому что должна находиться рядом со своим пациентом, чтобы оказывать ему психологическую поддержку двадцать четыре часа в сутки. То же самое с остальными служащими клиники. Профессор Хеппел считает такой подход более успешным, чем часовые сеансы один или два раза в неделю. Его метод описан в брошюре, которую вы не потрудились прочитать. Я объясняла вам, как здесь все устроено, но вместо того, чтобы слушать меня, вы читали газету.

Холли перевела дух.

– Думаю, вы посчитаете удобной возможность обсудить свои проблемы с доктором, когда у вас возникнет такая необходимость, вместо того чтобы дожидаться следующего сеанса. Если вам захочется поговорить со мной среди ночи, просто позвоните мне и разбудите меня. Одной из моих обязанностей является быть доступной для вас круглые сутки.

– Неужели...

Его сердце бешено колотилось, но он знал, что ему следует противиться этому влечению, противиться ей. В Холли была какая-то невинность, отчего Джареку хотелось защитить ее от самого себя.

– Ангел мой, я могу разбудить вас среди ночи только по одной причине, и не потому, что мне захочется поговорить.

Холли буквально вспыхнула.

Джарек не мог вспомнить, когда в последний раз видел, как краснеет женщина, и на долю секунды пожалел о том, что не мог позволить, чтобы в их отношениях появилось что-то более личное, даже более значимое, чем обычное сексуальное влечение. Потому что он был безответственным и эгоистичным и разрушал все хорошее, что было в его жизни.

– Опять вы со своими намеками. – Она склонила голову набок и внимательно посмотрела на него. – Вы пытаетесь запугать меня? Только у вас ничего не получится.

– Но вам все-таки следует бояться меня, – хрипло возразил Джарек. – Потому что я именно такой, каким меня считают окружающие, и даже хуже. – Ему хотелось крикнуть, что он не заслуживает ее сочувствия, светившегося в ее бархатистых карих глазах. – И прямо сейчас мне не нужны эти сложности.

– Какие еще сложности? – озадаченно посмотрела на него Холли.

Джарек рванул за край ее полотенца. Она воскликнула и попыталась забрать его обратно, но он спрятал его себе за спину и медленно окинул взглядом ее купальник. Джарек сгорал от страсти, глядя на пышную грудь Холли, едва прикрытую крошечными треугольниками, и на предательски торчащие из-под тонкой ткани соски.

– Вот эти, – просипел он и, почти касаясь ее тела, провел рукой сверху вниз.

Холли судорожно выдохнула, и Джареку стоило невероятных усилий сдержаться и не провести пальцами по ее коже.

– Вы можете отрицать, что нас влечет друг к другу, – насмешливо бросил он, – но ваше тело говорит об обратном.

Джарек отдал бы все свое состояние за возможность прикоснуться к участкам тела Холли, которые оставались не прикрытыми тканью купальника. Он не мог вспомнить, когда ему настолько сильно хотелось женщину, но его страсть объяснялась тем, что у него почти месяц не было секса.

– Ангел мой, поверьте мне, я близок к тому, чтобы принять ваше приглашение. Но у нас будет меньше проблем, если я уеду отсюда до того, как мы сделаем что-то такое, о чем вы пожалеете, а я очень скоро забуду.

Ее глаза метали молнии.

– Мне кажется, у вас разыгралось воображение, – натянуто ответила Холли. А потом в ее голосе послышалась паника. – Вы ведь не собираетесь уехать? Вы обещали своему зятю пройти курс психотерапии, чтобы справиться со своим гневом и избавить сестру от лишних тревог.

– Я сказал Кортесу, что буду держаться в тени, пока Элин не родит. Я буду вести себя тихо, и сестра не узнает, что я решил не оставаться в клинике.

– Она узнает об этом, когда позвонит, чтобы поинтересоваться, как проходит лечение.

– Хотите сказать, что собираетесь отчитываться перед ней каждую неделю? Может быть, я заработаю золотую звездочку, если буду хорошим мальчиком, – с иронией бросил Джарек и покачал головой. – Поверить не могу, что сестра попросила шпионить за мной, а вы согласились. А как же соблюдение врачебной тайны?

– За вами никто не шпионит. Элин позвонила мне до вашего приезда, и было очевидно, что она заботится о вас и переживает о вашем эмоциональном здоровье. Она попросила позвонить ей, если вы откажетесь остаться здесь. Я не буду обманывать ее и притворяться, что вы находитесь в клинике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.